

1948

ГОД

в германской истории

Материалы конференции
российских и немецких
историков

19–20 июня 2008 г.,

Москва

Рабочая группа российских историков-германистов
Германский исторический институт, Москва
Фонд имени Конрада Аденауэра, Московское представительство

1948 год в германской истории

Материалы конференции российских
и немецких историков
19–20 июня 2008 г., Москва

Под редакцией
Б. Бонвеча, А. Ю. Ватлина и Л. П. Шмидта

Москва
РОССПЭН
2009

УДК 94(4)(430)
ББК 63.3(4/8)(4Гем)
Т93

*Рабочая группа российских историков-германистов
Германский исторический институт, Москва
Фонд имени Конрада Аденауэра, Московское представительство*

1948 год в германской истории: Материалы конференции
Т93 российских и немецких историков 19–20 июня 2008 г., Москва /
Под ред. Б. Бонвеча, А. Ю. Ватлина, Л. П. Шмидта. — М. : Россий-
ская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. — 254 с.

ISBN 978-5-8243-1253-9

Авторы статей с различных позиций рассматривают события 1948 г. — переломного периода в развитии послевоенной Германии, заложившего основы дальнейшей истории ФРГ и ГДР. В книге подвергнуты анализу основные решения держав-победительниц по «германскому вопросу», представлены причины и последствия денежной реформы в западных зонах оккупации, место Берлинского кризиса 1948–1949 гг. в летописи «холодной войны». Ряд статей освещает социальные и культурные аспекты германской истории после Гитлера, делая акцент на формировании нового общественного сознания и политической культуре немцев.

Для студентов исторических и гуманитарных специальностей, учителей средней школы и широкого круга читателей, интересующихся германской историей.

УДК 94(4)(430)
ББК 63.3(4/8)(4Гем)

ISBN 978-5-8243-1253-9

© Бонвеч Б., Ватлин А. Ю.,
Шмидт Л. П., составление, 2009
© Российская политическая
энциклопедия, 2009

Предисловие

Историческое значение того или иного события выясняется, как правило, только в ретроспективе, из сравнения с тем, что произошло позже. Так, современник процессов, развернувшихся в Центральной и Восточной Европе начиная с 1989 г., отдавал себе отчет в уникальности происходивших событий, но то, что это будет означать конец послевоенного мирового порядка и распад СССР, предположить себе он еще не мог. Если бы силам реставрации, устроившим в августе 1991 г. путч, удалось взять верх, вероятно, Советский Союз существовал бы и по сегодняшний день. Что касается Германии, можно предположить, что ГДР как государства СЕПГ, которое с большой помпой отметило за несколько дней до падения берлинской стены свой сорокалетний юбилей и всеми силами сопротивлялось импульсам реформ, шедшим от Советского Союза, больше не существовало бы. Однако то, что в течение одного года Германия вновь будет единой, вряд ли кто-то мог представить себе после сорока лет раскола, к которому успели привыкнуть по обе стороны германо-германской границы.

Аналогично следует оценить и значение событий 1948 г. Вряд ли мы можем говорить о них как о поворотном пункте всей послевоенной германской истории. Этот год несопоставим по своему значению ни с 1945-м, ни с 1989-м. Но это был год, когда определился маршрут дальнейшего развития Германии, а значит, и всей Европы. Лондонская конференция Совета министров иностранных дел четырех держав-победительниц в ноябре — декабре 1947 г. показала, что бывшие союзники не способны договориться ни по одному существенному пункту повестки дня. Речь шла о демонтажах и репарациях, о включении Германии в «план Маршалла», об окончательном определении ее восточных границ и подготовке мирного договора, о будущем оккупационного режима и самое главное — о сохранении единства страны. Ни по одному из этих вопросов Советский Союз и западные державы не смогли достичь консенсуса, конференция закончилась крахом и подвела черту под попытками держав-победительниц выработать общую германскую политику.

Поворотный год в жизни советской оккупационной зоны: 1947 или 1948?

Р. Ю. Болдырев

*(Поморский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, Архангельск)*

Одной из ключевых проблем в истории оккупированной Германии является проблема внутренней периодизации 1945–1949 гг. В авиации есть понятие «точка возврата» — это максимально удаленная от старта точка маршрута, когда пилот еще может вернуться обратно в аэропорт вылета. Вот и историки уже достаточно давно пытаются определить такую «точку возврата» по отношению к истории послевоенной Германии: до какого момента еще возможно было создание из четырех самостоятельных оккупационных зон единого германского государства, и когда это уже стало невозможным.

В современной историографии преобладает мнение, что таким судьбоносным событием стало лето 1948 г. — проведение денежной реформы в Западной Германии и ответное введение Советским Союзом блокады Западного Берлина. Однако ряд историков, например, Ян Фойтцик, считает такую периодизацию подходящей скорее для Западной Германии, подчеркивая, что для истории Советской оккупационной зоны гораздо более важным и знаковым был 1947 г.¹

В данной статье предпринимается попытка самостоятельно ответить на этот вопрос на основе документов четырех архивов: Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Архива внешней политики Российской Федерации и Отделения партий и массовых организаций бывшей ГДР Федерального архива ФРГ (SAPMO-Bundesarchiv). В основу анализа положены переговоры руководителей КПГ (позднее — СЕПГ) с руководством Советской военной администрации в Герма-

нии (далее — СВАГ) и СССР, постановления Политбюро ЦК КПСС, а также приказы Главноначальствующего СВАГ. Будет проведен сравнительный анализ положения в различных сферах жизни общества и целей и задач советской оккупационной политики в 1947 и 1948 гг., после чего сделан вывод о степени важности тех или иных событий для всей истории СЗО/ГДР.

В 1947 г. в аппарате СВАГ было проведено первое заметное сокращение штатов¹. В 1948 г. он переживает два дальнейших сокращения — в первом квартале и в третьем квартале года соответственно². Необходимость этих сокращений объяснялась сразу несколькими причинами: во-первых, высокой стоимостью содержания бюрократического аппарата СВАГ, оплачиваемого не за счет репараций из Германии, а из государственного бюджета СССР (общие расходы на денежное содержание личного состава оккупационных войск и управленческих органов СВАГ, стоимость обмундирования, продовольствия и горючего, поставляемого из Советского Союза СВАГ и ГСОВГ в 1945–1948 гг. составили более 19 млрд руб.)³; во-вторых, желанием И. В. Сталина уменьшить количество советских граждан за границей (по данным на начало 1949 г. в СВАГ было занято 9200 офицеров и 4600 гражданских сотрудников)⁴. Подготовка и проведение этих двух сокращений заняли практически весь год, что не замедлило сказаться на эффективности работы советской военной администрации. В отчетах различных подразделений СВАГ все отчетливее слышались жалобы на недостаток кадров для осуществления своих функций.

К тому же на рубеже 1947–1948 гг. началась ротация кадров СВАГ, вызванная целым комплексом причин. Во-первых, общим сокращением аппарата управления и передачей все большего числа функций в руки немецких органов самоуправления.

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 7317. Оп. 7. Д. 49. Л. 164–167.

² Там же. Д. 73. Л. 154–159; Д. 75. Л. 242–246; Д. 76. Л. 272–293.

³ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 82. Оп. 2. Д. 1169. Л. 135.

⁴ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 10. Д. 50. Л. 14.

¹ Inventar der Befehle des Obersten Chefs der Sowjetischen Militäradministration in Deutschland (SMAD) 1945–1949. München, 1995. S. 7–58.

Во-вторых, усталостью многих людей от службы в Германии. Партийные органы СВАГ постоянно докладывали руководству о многочисленных жалобах советских служащих на длительную разлуку с семьями, плохие жизненные условия в Германии, о нежелании отдельных лиц служить в Германии. Политическое управление СВАГ, отвечавшее за настроение личного состава, фиксировало в своих отчетах следующие причины недовольства служащих СВАГ:

— неоднократная задержка демобилизации военнослужащих 1925 г. рождения;

— принудительное переселение офицеров, ранее снимавших квартиры и комнаты у немцев, во вновь созданные и плохо оборудованные офицерские общежития;

— значительное сокращение отпусков с выездом в СССР, что не давало возможности вступить в брак с советскими женщинами, материально помочь своим семьям, находящимся в бедственном положении в результате послевоенной разрухи, голода и неурожая;

— запрет женатым офицерам ввозить свои семьи в Германию, отправка ранее прибывших к месту службы мужа жен и детей обратно в Советский Союз;

— значительное сокращение денежного содержания, особенно заметное для младшего офицерского состава¹.

В-третьих, продолжали приходить сообщения о падении морали среди советских служащих и военнослужащих — грабежах и убийствах, алкоголизме, вступлении в половую связь, а то и просто сожительстве с немками. Многие офицеры в беседах с политработниками прямо указывали, что рассматривают пьянство и половую распущенность как единственное средство скомпрометировать себя и добиться отправки во внутренние округа СССР или демобилизации с военной службы.

Недовольство низкой воинской дисциплиной советских военнослужащих высказывали и немецкие органы — в личных фондах Вильгельма Пика, Отто Гротевоя и Вальтера Ульбрихта нами обнаружено значительное количество жалоб от мест-

ных органов самоуправления и партийных комитетов СЕПГ, сами они неоднократно сообщали об этом руководству СВАГ¹. Желанием пресечь злоупотребления со стороны советских солдат и офицеров в провинции объясняется, в частности, резкое сокращение в 1947–1948 гг. числа военных комендатур в городах и районах Восточной Германии.

В-четвертых, это было связано с внутривнутриполитическими процессами в СССР (борьба с космополитизмом, Ленинградское дело, антисемитская компания). В свете этого СВАГ, значительная часть руководящих работников которой была родом из Ленинграда, еврейского происхождения и часто контактировала с представителями западных оккупационных властей, была просто «лакмусовой бумажкой». Примечательно, что компрометирующий материал на сотрудников управлений и отделов СВАГ параллельно собирали оперативные работники НКВД и политработники, докладывавшие обо всех «идеологических ошибках», обо всех случаях «низкопоклонства перед буржуазной культурой и капиталистическим образом жизни», «антисоветских настроениях» не только в Главное политическое управление Вооруженных Сил СССР, но и в органы НКВД².

Боясь бегства ряда «скомпрометировавших себя» руководящих работников СВАГ в западные зоны оккупации или в Западный Берлин, органы НКВД на территории Германии стали практиковать превентивные аресты и принудительную отправку на родину ряда сотрудников СВАГ. Некоторых наиболее «неблагонадежных» сотрудников направляли «в командировку» в СССР, откуда они назад в Германию уже не возвращались. Началась и целенаправленная замена руководящих кадров на лиц нееврейской национальности.

Все большее внимание в своей повседневной работе СВАГ уделяла экономике. Если в 1947 г. экономическим проблемам был посвящен 31% всех приказов и распоряжений, то в 1948 г.

¹ Письма от местных партийных организаций и из органов самоуправления в Центральный секретариат СЕПГ, а также жалобы руководства Восточной Германии в СВАГ на бесчинства советских солдат и офицеров см. в: SAPMO-Bundesarchiv. NY4036/734-738; NY4090/314; NY4182/852-856, 1180–1193.

² ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 10. Д. 5, 19–22, 38–39.

¹ Выборка сделана по: ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 10. Д. 10–15, 20, 38–39.

уже 47% — это был самый большой показатель, начиная с 1945 г. Среди тем, наиболее волновавших советское руководство, можно отметить репарации, здравоохранение, финансы и промышленность.

Значительно сократились директивные функции СВАГ в пользу контрольных. Резко снижается общее количество приказов: если за 1947 г. СВАГ было издано 269 приказов (снижение на 28% по сравнению с 1945 г.), то в 1948 г. — уже только 152 (снижение почти в 2 раза)¹. Значительное количество приказов было инициировано и заранее подготовлено немецкими органами самоуправления и Немецкой экономической комиссией (далее — НЭК). Целый ряд приказов лишь вводил в действие распоряжения самой НЭК.

В 1947 г. после проведения референдума о национализации в федеральной земле Саксония на всей территории СЗО развернулся процесс создания советских акционерных обществ и народных предприятий. Тем самым был создан крупный государственный сектор экономики, доминировавший по сравнению с частным во всех важнейших отраслях промышленности.

Согласно приказу от 19 декабря 1947 г. была проведена бюджетная реформа: 1) бюджеты земель принимались ландтагами, с последующим их утверждением Главногоначальствующим СВАГ; 2) для финансирования затрат, связанных с ликвидацией последствий войны и восстановления, были введены чрезвычайные бюджеты; 3) налоги, как и прежде, собирались правительствами земель, но теперь для производства расходов общезонального значения предназначались твердо установленные проценты и суммы от основных налогов; 4) правительства земель получили право на непредусмотренные бюджетом расходы за счет сверхплановых поступлений. Новая система бюджетного планирования обеспечила полное покрытие общезональных расходов и создала заинтересованность земель в повышении доходов и экономном расходовании средств. Вместе с тем за Финансовым управлением СВАГ полностью сохрани-

¹ Все подсчеты выполнены по: ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 7. Д. 43–46, 48–52, 69–78; Оп. 8. Д. 9–16.

лись контрольные функции¹. Повсеместно, невзирая на форму собственности, вводилось планирование производства.

В 1946–1947 гг. была проведена налоговая реформа, нанеся серьезный удар по позициям частных предпринимателей, началось их экономическое удушение. В ходе этой реформы были существенно увеличены старые и введены новые налоги и акцизы, отменено большинство действовавших ранее налоговых льгот, осуществлен «классовый подход» (подходный налог на предпринимателей составил от 64,1 до 93,5%, налог с корпораций — от 52,4 до 91,5%). Общий сбор налогов вырос на 57,1%, что дало возможность бесперебойно финансировать репарационные и оккупационные расходы, а также нужды немецкого хозяйства.

Несмотря на огромные инвестиции и дотации, развитие промышленности в Восточной Германии вплоть до 1948 г. шло трудно. В числе отстающих в выполнении плана значились производство удобрений, черная металлургия, транспортное машиностроение, точная механика и оптика, производство стройматериалов и бумаги, деревообработка. Причин тому несколько: 1) демонтаж и вывоз по репарациям значительных производственных мощностей; 2) загрузка предприятий советскими заказами (их выполнение было первоочередным); 3) нехватка сырья (уголь, металл, химические реагенты).

В феврале 1948 г. были пересмотрены списки секвестированных в 1946 г. частных предприятий: были национализированы 9226 секвестированных и 790 ранее пропущенных или ошибочно возвращенных предприятий, возвращались прежним владельцам 8 111 предприятий. Списки народных предприятий были рассмотрены и приняты правительствами земель, НЭК, а затем утверждены приказом от 17 апреля 1948 г. Народная собственность объявлялась неприкосновенной, НЭК поручалось быстро восстановить и полностью использовать полученное имущество².

С помощью денежной реформы и развертывания т. н. «коммерческой торговли» был нанесен сокрушительный удар по по-

¹ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 28. Д. 1. Л. 40–41.

² Там же. Л. 89–90.

зициям частного капитала¹. В результате ее денежная масса в СЗО сократилась в 7,5 раз, произошло глобальное изменение соотношения объемов капиталов в экономике: доля государственных и партийных капиталов выросла в 1,4–1,5 раза, доля народных предприятий и САО не изменилась, а доля частных снизилась в 2,6–5,1 раза. Частный сектор был практически лишен оборотных средств (были блокированы счета 33,2 тыс. человек на сумму в 9,5 млн марок). Блокирование счетов органов самоуправления, народных предприятий и страховых компаний дало дополнительно 1,4 млрд марок².

Управление экономикой в 1948 г. было передано в руки Немецкой экономической комиссии, а планирование бюджетов — в руки ландтагов земель³. Начинается восстановление целого ряда демонтированных предприятий и железных дорог. Фактически впервые за послевоенные годы был выполнен годовой план по производству промышленной продукции. В то же время в сельском хозяйстве в 1948 г. были отмечены первые признаки кризиса: «новые крестьяне» должны были уже в полной мере платить налоги и выполнять обязательные поставки продовольствия; по всей территории СЗО были отмечены случаи уклонения крестьян от сельхозпоставок⁴.

Уже в 1947 г. в Восточной Германии произошли существенные изменения в трудовых отношениях. С одной стороны, были отменены многие ограничения военного и послевоенного периода: освобождены от обязательной трудовой повинности женщины, создана система социального страхования, было разрешено заключение коллективных трудовых отношений в промышленности, введены оплачиваемые 6–15-дневные отпуска для рабочих и служащих⁵. Но в то же время повсеместно вводилась сдельно-премиальная система оплаты труда, что привело к значительному усилению эксплуатации рабочих⁶.

¹ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 8. Д. 15. Л. 275–282.

² Там же. Оп. 28. Д. 1. Л. 73–78.

³ Там же. Д. 14. Л. 192–193.

⁴ Там же. Л. 225–228.

⁵ Там же. Д. 9. Л. 62, 145–172; Д. 10. Л. 37–43; Д. 11. Л. 52–55.

⁶ Там же. Д. 13. Л. 36–42.

Для повышения производительности труда во все большей степени применялись традиционные советские методы. Ответственность за их выполнение была возложена на профсоюзы СЗО. В апреле 1947 г. II конгресс Объединения свободных немецких профсоюзов (ОСНП) принял постоянный устав, согласно которому главными целями профсоюзов было уничтожение монополий, построение экономики на социалистических принципах, защита прав и улучшение материального положения трудящихся¹.

Как и в СССР в СЗО с 1948 г. главной задачей профсоюзов стало повышение производительности труда. Было развернуто движение активистов-хеннековцев (аналог советского стахановского движения), усилена борьба с «саботажем, диверсиями и спекуляцией»². Одновременно свертывалось участие рабочих в управлении предприятиями и заключении производственных и тарифных соглашений, занимавшиеся этим с 1918 г. производственные советы в декабре 1948 г. были распущены³.

Среди рядового состава и низшего звена руководства профсоюзов движение активистов натолкнулось на сопротивление: рабочие быстро подметили, что вслед за рекордами грядет всеобщее повышение норм и снижение расценок; руководство предприятий и инженеры указывали на то, что при поточном производстве «рекордомания» ведет к дезорганизации производства и ускорению износа оборудования. Однако все эти мысли воспринимались СВАГ как «вредительские» и нещадно пресекались⁴.

В 1948 г. роль социальной составляющей в советской оккупационной политике заметно сократилась, т. к. полномочия в этом вопросе были переданы немецким органам власти. Значительно улучшилось снабжение населения продовольствием, на 20–25% повысились пенсии⁵.

В 1947 г. было издано самое большое количество приказов СВАГ, касавшихся политических вопросов. Был взят курс на

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 357. Л. 102–106.

² ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 19. Д. 1. Л. 122–123.

³ Там же. Оп. 3. Д. 1. Л. 265–267.

⁴ Там же. Д. 4. Л. 4–11.

⁵ Там же. Д. 14. Л. 232–234.

постепенную передачу властных полномочий в руки немецких органов. Была проведена чистка аппарата управления, особенно в юстиции от «буржуазных и фашистских элементов»¹. Началась трансформация СЕПГ в «партию нового типа». На консультациях в Москве В. Пик и другие члены партийного руководства внимательно изучали опыт партийной и профсоюзной работы ЦК ВКП(б), чтобы затем использовать его на территории Германии.

В 1948 г. борьба с буржуазными партиями вступила в решающую стадию: было полностью сменено руководство ХДС и ЛДП, произошел раскол берлинских организаций этих партий. Ради сокращения социальной базы своих политических противников СВАГ и СЕПГ пошли на создание т. н. «партий-клонов» в лице Национально-демократической и Демократической крестьянской партии. Они во многом дублировали программные установки буржуазных партий, ориентировались на тот же электорат, но выступали за сотрудничество с СЕПГ в рамках Антифашистского блока и дружбу с СССР. Ввиду нехватки квалифицированных кадров ряд функционеров СЕПГ был «переведен» на работу в правление новых партий², а в лагерях для военнопленных в СССР была развернута подготовка руководителей их нижнего и среднего звена³. Ради скорой победы над либералами советские власти не поскупились: в 1948 г. из специального фонда СВАГ на создание НДП было израсходовано 1,75 млн марок, а ДКП — 1,5 млн марок⁴.

В 1947–1948 гг. на территории Восточной Германии началась настоящая «культурная революция». В Общества по изучению культуры СССР (ОИК), создававшиеся с 1947 г., вошло более 42 тыс. человек, группы имелись в 194 населенных пунктах, ячейки появились на многих крупных предприятиях и во всех университетах. Самыми активными его членами были служащие, представители интеллигенции, учащиеся и студенты, а также рабочие; крестьян и домохозяек практически не было⁵.

¹ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 19. Д. 12. Л. 123–148.

² Там же. Д. 1. Л. 102–107.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 573. Л. 54, 63.

⁴ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 2. Д. 7. Л. 28; Оп. 8. Д. 87. Л. 29; Оп. 8. Д. 67. Л. 77.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 573. Л. 122–123.

Главным центром ОИК стал Дом культуры СССР в Берлине, открытый в марте 1947 г., и его детский филиал (с театром, кинозалом, библиотекой, парком культуры и отдыха, физкультурным залом и стадионом), начавший свою работу весной 1949 г. В рамках общества проводились лекции и выступления советских офицеров и деятелей культуры, фестивали советского кино с обсуждением просмотренных фильмов, литературно-музыкальные вечера, концерты русской и советской музыки, ставились русские спектакли, работали секции и кружки, курсы по изучению русского языка, действовали библиотеки и читальни русской и советской литературы, устраивались дискуссии о прочитанном. Важной формой работы были торжественные вечера, посвященные знаменательным датам и юбилеям, отмечаемым в СССР.

Из числа советских офицеров и гражданского персонала СВАГ, владеющих немецким языком, были созданы специальные лекторские группы в Берлине и во всех землях и провинциях советской оккупационной зоны. Материалы к лекциям подготавливались Управлением пропаганды и затем рассылались на места. Тематика выступлений зависела от аудитории, для которой предназначались лекции. Простым немцам рассказывали о марксистско-ленинской философии, социально-экономических преобразованиях в СССР, истории ВКП(б), советской внешней и внутренней политике, достижениях русской и советской науки и культуры. Большое внимание уделялось пропаганде, направленной против буржуазных партий и социал-демократов. В университетских аудиториях, перед студентами и преподавателями читались лекции по историографии, психологии, педагогике, филологии и языкознанию, истории ВКП(б) и о социалистическом реализме¹.

Важной с точки зрения советского руководства задачей в области культуры была борьба с чуждыми социализму творческими направлениями и идеологиями. Борьба с ними по политическим мотивам была развернута с весны 1947 г., когда были

¹ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 3. Д. 1. Л. 80–82.

проведены конференция и конгресс СЕПГ по вопросам культуры, провозгласившие главной целью демократизацию культуры на марксистской основе. В соответствии с этим осенью 1947 г. были проведены съезды и совещания представителей отдельных отраслей культуры: съезд писателей, съезд молодых писателей-социалистов, конгресс театральных работников, совещание художественных руководителей театров. Для «прогрессивных» представителей научной и творческой интеллигенции, сотрудничавшей с оккупационным режимом, были значительно улучшены материально-бытовые условия¹.

Как и в Советском Союзе, в СЗО были проведены совещания и дискуссии по «ждановским» постановлениям ЦК ВКП(б) о борьбе с формализмом, космополитизмом и низкопоклонством перед Западом². Пропаганда марксистско-ленинской эстетики и идеологических основ советской культуры и критика буржуазной культуры проводилась также посредством издания соответствующей литературы, публикации статей в газетах и журналах, проведения лекций. В связи с блокадой Берлина был введен строжайший контроль над прессой, на территории Восточной Германии полностью запрещалась продажа и подписка западных газет и журналов³.

В 1948 г. существенные изменения претерпела сфера образования: во всех университетах СЗО было введено обязательное изучение марксистско-ленинской философии, политической экономии социализма. Необходимые учебники и первоисточники были переведены с русского языка и отпечатаны в типографии СВАГ⁴. Особенно остро встал вопрос о преподавательских кадрах: в каждом университете был открыт марксистский институт для подготовки специалистов, кроме того, к чтению лекций привлекли советских офицеров из Управления пропаганды (информации) СВАГ. Часть студентов и особенно профессура обрушились на марксистские курсы с резкой критикой, их сопротивление подавлялось при помощи пропагандистских

кампаний в прессе и студенческих советов в университетах (большинство в которых принадлежало СЕПГ и ССНМ)¹. С 1948 г. начался переход к единым учебным планам и программам для всех университетов.

Еще одной формой пропаганды стали регулярные поездки в Советский Союз немецких делегаций деятелей культуры (апрель–май 1948 г.) и ученых (сентябрь 1948 г.). Участники делегаций тщательно подбирались СВАГ из числа проверенных членов СЕПГ, а также «прогрессивных» деятелей буржуазных партий и беспартийных, зарекомендовавших себя как друзья СССР. Программа пребывания в Советском Союзе тщательно планировалась принимающей организацией и Отделом агитации и пропаганды ЦК ВКП(б). Она рассчитывалась таким образом, чтобы охватить важнейшие сферы жизни советского общества: промышленность (плановое хозяйство, стахановское движение), сельское хозяйство (колхозы и совхозы), наука и образование (от яслей до вуза и АН СССР), искусство (театры и музеи, беседы с деятелями культуры), быт и отдых советских людей (поездка на метро, посещение квартир, санаториев, пионерских лагерей, демонстраций и праздников); в то же время учитывались и индивидуальные запросы членов делегации, их специализация. В отдельных случаях в программу вводились посещения мест, связанных с минувшей войной (Музей обороны Ленинграда, экскурсия в Сталинград)².

В результате проведенного анализа мы можем выделить несколько поворотных пунктов в истории Восточной Германии:

Конец 1946 — начало 1947 г. — выборы в ландтаги и референдум по национализации. Они заложили основы доминирования государственного сектора экономики и политического доминирования СЕПГ в Восточной Германии, обострили отношения с буржуазными партиями.

Конец 1947 — начало 1948 г. — Лондонская конференция шести держав, сделавшая практически неизбежной создание западногерманского государства. В этот период были прове-

¹ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 8. Д. 10. Л. 8–14.

² Jäger M. Kultur und Politik in der DDR. 1945–1990. Köln, 1994. S. 8–24.

³ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 8. Д. 15. Л. 264–266.

⁴ Там же. Оп. 3. Д. 1. Л. 92.

¹ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 3. Д. 4. Л. 26–28.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 574. Л. 7–19.

дены решающие мероприятия по политическому размежеванию в Восточной Германии, установлен полный контроль над интеллигенцией, подготовлена денежная реформа (впервые мысль о ней была озвучена на переговорах Сталина и Пика в декабре 1947 г.¹).

Середина — вторая половина 1948 г. — денежная реформа и начало блокады Берлина, завершение борьбы с буржуазными партиями, подготовка к введению двухлетнего плана развития экономики.

Наиболее важным являлся период с середины 1947 до начала 1948 г., когда и была пройдена «точка возврата». Мероприятия середины — второй половины 1948 г. лишь закрепили полное отделение Восточной Германии в своем развитии от Запада.

---

¹ SAPMO-Bundesarchiv. NY4036/734.